Колесникова Ксения Дмитриевна, советник президента ФГБУ «Российская академия образования», аспирантка кафедры теории и экономики СМИ, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия; e-mail: mogana.ks@gmail.com, ORCID 0009-0003-0260-1598

ОБРАЗ УЧИТЕЛЯ В ПУБЛИКАЦИЯХ РОССИЙСКИХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ «РОССИЙСКАЯ ГАЗЕТА» И «НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА»

В статье представлены результаты анализа образа учителя в российской общественно-политической прессе на материале публикаций «Российской газеты» и «Независимой газеты» за 2010 и 2023 гг. Проанализировано 349 публикаций. Анализ позволил выявить восемь медиафреймов, задающих интерпретацию восприятия профессии учителя: от «героя-наставника» до «объекта реформ». Результаты показали, что в государственном издании к 2023 г. произошел сдвиг к позитивному представлению учителя, в том числе как активно действующего субъекта, однако доля материалов с прямой речью педагогов осталась неизменно низкой. Обнаружен феномен «безгласной субъектности»: учитель описывается как активный деятель, но редко получает возможность высказаться от своего имени.

***Ключевые слова**: образ учителя, общественно-политическая пресса, фрейм, контент-анализ, прямая речь, престиж профессии.*

Как цитировать: *Колесникова К. Д.* Образ учителя в публикациях российских общественно-политических изданий «Российская газета» и «Независимая газета» // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2026. № 2. С. 73–96. DOI: 10.55959/msu.vestnik.journ.2.2026.7396

Ksenia D. Kolesnikova, Advisor to the President of the Federal State Budgetary Institution “Russian Academy of Education”, postgraduate student at the Department of Media Theory and Economics, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: mogana.ks@gmail.com, ORCID 0009-0003-0260-1598

THE IMAGE OF THE TEACHER IN THE RUSSIAN SOCIO-POLITICAL PRESS (BASED ON PUBLICATIONS IN “ROSSIYSKAYA GAZETA” AND “NEZAVISIMAYA GAZETA”)

This article examines the media representation of teachers in Russian socio-political press, analyzing publications from Rossiyskaya Gazeta and Nezavisimaya Gazeta in 2010 and 2023. The study employs critical discourse analysis and framing theory as its methodological framework. A corpus of 349 publications was analyzed. Content analysis identified eight media frames that establish interpretive schemas for perceiving the teaching profession, ranging from «hero-mentor» to «object of reforms». Results demonstrate that by 2023, the state-owned outlet shifted toward a more positive representation of teachers, including portraying them as active agents; however, the proportion of materials featuring

teachers' direct speech remained unchanged (approximately 27%). The study reveals a phenomenon of «voiceless agency»: teachers are described as active professionals but rarely given the opportunity to speak for themselves.

***Key words**: teacher image, socio-political press, frame, content analysis, direct speech, professional prestige.*

To cite this article: Kolesnikova K. D. (2026) Obraz uchitelya v publikatsiyakh rossiyskikh obshchestvenno-politicheskikh izdaniy «Rossiyskaya gazeta» i «Nezavisimaya gazeta» [The image of the teacher in the Russian socio-political press (based on publications in "Rossiyskaya Gazeta" and "Nezavisimaya Gazeta")]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika* 2: 73–96. DOI: 10.55959/msu.vestnik.journ.2.2026.7396

DOI: 10.55959/msu.vestnik.journ.2.2026.7396

Введение

В современном обществе образ профессии выступает одним из механизмов конструирования ее социального престижа, оказывая влияние не только на восприятие общества, но и на самоидентификацию профессионалов. Образ учителя как одной из социально значимых профессий формируется на пересечении различных дискурсивных практик, отражая противоречия между институциональными ожиданиями и повседневным опытом профессионального сообщества. В российском контексте наблюдается разрыв между декларативным признанием значимости профессии в государственной политике и ее репрезентацией в публичном дискурсе. Настоящая статья посвящена анализу образа учителя в общественно-политической прессе на примере публикаций в двух изданиях – «Российской газете» (РГ) и «Независимой газете» (НГ) – в 2010 и 2023 гг.

Актуальность исследования обусловлена нестабильностью престижа педагогической профессии в России, которая фиксировалась в ряде исследований 2000–2010-х гг. Так, по данным ВЦИОМ, в 2016 г. престижность профессии в условиях сложной экономической ситуации в стране снизилась: только 21% россиян признал ее престижной (для сравнения: в 2008 гг. – 23%[1]).

Приведем другой опрос ВЦИОМ: «Какие профессии Вы считаете в настоящее время наиболее престижными? Назовите три самые престижные профессии» (открытый вопрос, до трех ответов, % от всех опрошенных)[2]. Ниже представлены результаты распределения ответов по годам для категории «Работник сферы образования/педагог/воспитатель».

Таблица 1

Доля респондентов, назвавших профессию «Работник сферы образования / педагог / воспитатель» престижной (по данным ВЦИОМ)

Год	2006	2009	2012	2018	2021	2023	2024
%	4	4	4	16	19	16	13

Источник: ВЦИОМ Наиболее престижные и доходные профессии: мониторинг // 12.09.2024.

Социологические данные показывают неоднозначную тенденцию. С одной стороны, уважение к профессии в обществе выросло. С другой – продолжение этого роста само по себе не гарантировано и значительная часть населения по-прежнему не считает ее престижной. Все это указывает на необходимость системной работы по формированию положительного образа учителя в СМИ.

Под медиаобразом мы понимаем репрезентированную в медиатекстах, относительно устойчивую, непрерывно развивающуюся модель того или иного объекта/явления действительности, которая не только отражает, но и формирует знания и представления адресата (Колесникова, 2024). В рамках настоящей статьи мы исследуем не медиаобраз учителя в целом, а его репрезентацию в общественно-политической прессе, которая в силу своей ориентации на широкую аудиторию и политическую повестку играет особую роль в легитимации или проблематизации профессионального статуса.

Мы сопоставляем содержание публикаций двух общественно-политических газет – государственной «Российской газеты» (учредитель – Правительство Российской Федерации), совмещающей публикацию официальных нормативно-правовых актов и журналистских материалов на самые разные темы, и коммерческой «Независимой газеты», делающей акцент на экспертно-аналитическом освещении общественных проблем, – в двух «окнах внимания»: 2010 (Год учителя) и 2023 (Год педагога и наставника). Оба издания на протяжении многих лет еженедельно обращаются к образовательной тематике на специальных полосах.

Выбор именно этих изданий обусловлен и тем, что они занимают разные позиции по отношению к государственной повестке: «Российская газета» институционально включена в нее в силу своего статуса, тогда как «Независимая газета» исторически форми-

ровалась как издание, дистанцированное от официального дискурса. И хотя степень этой дистанцированности менялась со временем, она продолжает проявляться в редакционных практиках. Такой подход позволяет проверить, насколько образ учителя различен в таких «генетически» разных изданиях.

Проведенный ранее анализ нормативно-правовых актов показал: несмотря на федеральные инициативы по повышению статуса учителя, нормативно-правовая база, регулирующая формирование образа педагога в публичном пространстве, остается фрагментарной. Анализ соответствующих документов показывает, что вопросы медийной репрезентации профессии либо затрагиваются косвенно, либо не артикулируются вовсе. Авторы большинства документов фокусируются на проведении различных профессиональных конкурсов, материальном стимулировании учителей и иных мерах поддержки. Однако дискурсивные практики, формирующие общественное мнение, практически не регламентируются и очень редко становятся предметом целенаправленной государственной политики (Колесникова, 2025).

Цель исследования – выявить особенности репрезентации образа учителя, а также проследить ее динамику в контексте государственной политики.

Обращение к 2010 и 2023 гг. принципиально важно, т. к. оба периода представляют собой «точки кристаллизации» государственных усилий – всплеск инициатив, специальных проектов и публичного внимания к педагогической профессии, что дает возможность проанализировать, как репрезентировался образ учителя в период повышенного институционального внимания: в каких темах позитивная повестка действительно доминировала, а где сохранялись критические или амбивалентные нарративы.

В работе поставлены следующие исследовательские вопросы:

– Как связана прямая речь учителя с его ролью в тексте (субъект/объект) и оценкой его деятельности?

– Какие образы учителя преобладают в материалах об образовательной политике?

– Получает ли учитель доступ к «микрофону» в дискурсе образовательной политики?

Теоретическая рамка

Настоящее исследование опирается на два взаимодополняющих теоретических подхода: критический дискурс-анализ (Fairclough, 1995;

van Dijk, 2008) и теорию фрейминга, восходящую к классическим работам И. Гофмана (Goffman, 1974) и Р. Энтмана (Entman, 1993).

Согласно Н. Фэркло, дискурс функционирует на трех взаимосвязанных уровнях: текстуальном (лингвистические особенности текста), дискурсивной практики (производство и потребление текстов) и социальной практики (идеологические и властные отношения). В нашем анализе мы фокусируемся на текстуальном уровне, рассматривая его как проявление дискурсивных и социальных практик.

В современной российской науке методология анализа медиадискурса активно развивается в русле конструкционистской парадигмы. Так, О. Ф. Русакова и В. М. Русаков рассматривают медиадискурс как инструмент символической политики, который не просто транслирует информацию, а осуществляет управление массовым сознанием через интерпретацию и практики «дискурсивного доминирования» (2017).

Практическое применение критического дискурс-анализа для выявления механизмов медийного конструирования представлено в работах А. М. Потаниной. Исследователь выделяет такие инструменты, как использование оценочных «ярлыков» для стереотипизации групп и специфическую атрибуцию ответственности (2022). Данные методологические подходы, изначально разработанные для политической конфликтологии, обладают высоким эвристическим потенциалом и для анализа профессиональных репрезентаций, позволяя выявить скрытые механизмы конструирования образа учителя.

В нашей работе ключевое значение имеют три механизма критического дискурс-анализа (КДА).

Распределение агентности показывает, кто представлен как активный субъект действия, а кто – как пассивный объект воздействия. Грамматические конструкции типа «педагоги должны»[3], «педагоги становились жертвами»[4] лишают учителя субъектности. Напротив, конструкции «учитель создает безопасную среду для общения»[5], «педагог использует гаджеты, игрофикацию»[6] позиционируют его как инициативного профессионала.

Доступ к дискурсу определяет, кто получает возможность публичного высказывания. При воспроизведении прямой речи учителя получают возможность артикуляции собственной позиции. Когда их опыт интерпретируется исключительно внешними акторами – чиновниками, экспертами, журналистами, профессиональная группа лишается субъектности.

Лексический выбор формирует отношение к социальным группам. Когда журналисты пишут «заслуженный педагог» или «педагог-новатор» – создается один образ профессии; когда на полосах газет говорят о «нищенском содержании» или что учителя «завалены бумажной работой» – конструируется принципиально другой.

Теория фрейминга дает возможность анализировать, каким образом медиатексты структурируют восприятие социальных явлений аудиторией. Согласно Энтману, фрейм – это интерпретативная схема, которая выделяет определенные аспекты реальности и организует их в целостный нарратив.

В русскоязычных медиаисследованиях теория фрейминга активно разрабатывается в последние годы, хотя, как отмечают исследователи, концептуальное единство подходов еще не достигнуто (Дунас, Салихова, Толоконникова, Бабына, 2022). Д. В. Дунас с соавторами подчеркивают, что фрейминг задает рамки того, как именно следует относиться к событию или явлению. Исследователи также предлагают матрицу анализа медиатекста, включающую в том числе оценку тональности заголовка и публикации, выявление ключевых ценностей и антиценностей, героев и антигероев.

Применительно к анализу медиаобразов профессиональных групп фреймовый подход остается относительно редким. В обзоре 174 статей о медиаобразе, опубликованных в 2020–2024 гг., фреймовый анализ как метод был зафиксирован лишь в 1,1% работ (Колесникова, 2024). При этом чаще всего фреймы применяются к исследованию медиаобразов территориальных образований – стран, регионов, городов, тогда как медиаобразы профессий изучаются преимущественно без опоры на концептуализированные подходы к описанию их структуры. Это указывает на методологическую лакуну, которую призвано восполнить настоящее исследование.

Вместе с тем стоит заметить, что русскоязычные исследователи медиаобраза учителя, как правило, не использовали понятие «фрейм» в качестве аналитического инструмента, хотя предлагаемые ими типологии по своей функции близки к фреймам в понимании Энтмана: они задают определенную интерпретативную схему, выделяют одни аспекты профессии и затеняют другие, имплицитно предлагают моральную оценку.

Так, О. А. Чепкасова выделяет образ «второй матери» – учителя, который «обладает следующими качествами: любовь, индивидуальный подход и уважительное отношение к детям, настойчивость, ответственность, любовь к преподаваемому предмету,

компетентность» (2016). Одновременно исследователь фиксирует противоположный тип – «учителя-неудачника».

Я. В. Солдаткина детализирует негативный полюс репрезентации, приводя устойчивые стереотипы: «синий чулок, серая мышь, учительница, занятая непрестижным трудом, бедная, старая, загруженная кипой тетрадок и проблем» (2016). При этом автор фиксирует и обратную тенденцию – «журналистское стремление отыскать в современных условиях примеры таких «вдохновенных наставников», в которых проявлялись бы черты архетипа учителя как транслятора неких высших человеческих истин, обладающего набором положительных, если не сказать образцовых личных качеств».

В. М. Климова на материале телевизионных выпусков также констатирует двойственность: «с одной стороны, образы учителя на традиционном телевидении – грубые и “отрицательные”, а с другой – самоотверженные и искренние» (2017).

Наконец, Е. М. Колесникова, анализируя дискурсивную иерархию в образовательной повестке, приходит к выводу, что «авторитетными лицами, формирующими повестку дня по этим вопросам, были чиновники, ректоры вузов, экспертное сообщество», тогда как «педагогическое профессиональное сообщество, как правило, оставалось за рамками дискуссии». Отсюда заключение: «российские новости рисуют учителей скорее как объект административного воздействия» (2013).

Таким образом, российские исследования фиксируют устойчивую биполярность медиаобраза учителя (носитель морального авторитета *vs* неудачник), выявляют специфические механизмы его конструирования – доминирование негативной тональности, гендерные и возрастные стереотипы, невысокую долю прямой речи профессионального сообщества – и констатируют приоритет официальных источников над мнениями педагогов. Эти наблюдения создают эмпирическую основу для разработки систематизированной типологии фреймов репрезентации учителя, которая будет представлена ниже.

Она была сформирована нами в два шага. Сначала, на пилотном этапе, мы провели открытое кодирование части корпуса и на основе этого выделили восемь основных интерпретативных схем, с помощью которых РГ и НГ показывают учителя. Затем эти эмпирические категории были уточнены и соотнесены с существующими теоретическими подходами. В итоговой версии фреймы задаются

набором признаков: характерной лексикой, типом агентности и сюжетной функцией; при пересечении нескольких вариантов за доминирующий фрейм принимался тот, который задает основную сюжетную роль учителя в тексте. Данная типология вписывается в более широкий контекст исследований – в том числе зарубежных – медиаобразов профессий. В качестве примера можно привести героизацию, скрывающую уязвимость медработников в медийном и общественном дискурсе (Mohammed, Peter, Killackey, Maciver, 2021), а также работы о сдвиге образа учителя от «героя» к «козлу отпущения» в ковидном дискурсе (Oxley, Kim, 2023).

Таблица 2

Типология медиафреймов репрезентации учителя

Фрейм	Характеристика
Лидер-организатор	Управленческая компетентность
Герой-наставник	Моральный авторитет, самоотверженность, воспитательная миссия
Инноватор	Агент модернизации и технологических изменений
Жертва	Фокус на уязвимости, насилии над педагогом, отсутствии защиты
Агрессор/виновный	Учитель как источник угрозы или конфликта
Работающий в плохих условиях	Акцент на системных проблемах: перегрузка, низкие зарплаты, дефицит ресурсов
Объект реформ	Исполнитель спущенных сверху решений
Инициатор изменений	Субъект реформ «снизу вверх»

Источник: Составлено автором по результатам собственных исследований.

Важно разграничивать фреймы «жертва» и «работающий в плохих условиях»: первый фокусируется на индивидуальной уязвимости (физическое и психологическое насилие над педагогом), второй – на структурных проблемах профессии.

Методика

Первичная выгрузка публикаций с официальных сайтов РГ и НГ из системы «Медиалогия» по запросам «учитель» или «педагог» составила 4972 публикации. После ручной верификации исключены материалы вне школьного контекста (вузы, метафори-

ческое употребление, омонимы), публикации без характеристики учителя (номинальные упоминания, статистические сводки), официальные документы без журналистской интерпретации.

Итоговый корпус составил 349 текстов.

Таблица 3

Распределение публикаций по изданиям и годам

Издание	2010	2023	Всего
«Российская газета»	82	195	277
«Независимая газета»	27	45	72
Итого	**109**	**240**	**349**

Источник: Составлено автором по результатам собственных исследований.

Различия в абсолютном объеме релевантных публикаций (277 в РГ против 72 в НГ) закономерны: издания различаются по организационной структуре редакций (РГ располагает сетью региональных филиалов и большим штатом московской редакции), объему номеров и другим параметрам. Выбор именно этой пары обусловлен не количественной сопоставимостью, а содержательным контрастом: издания исторически занимали принципиально разные позиции по отношению к государственной повестке, что позволяет выявить, как институциональный статус издания влияет на конструирование образа учителя. При этом сравнение является методологически корректным: подкорпусы не смешиваются, а статистические сопоставления проводятся в относительных показателях (процентах от числа публикаций каждого издания в заданный год).

Единица анализа – отдельный журналистский материал. Интеграция КДА и теории фрейминга позволяет построить аналитическую модель, в рамках которой фиксировались в том числе следующие параметры медиарепрезентации учителя:

– преобладающая лексика (позитивная/негативная в отношении учителя);

– распределение агентности (субъектная или объектная роль учителя в нарративе);

– доступ к высказыванию (наличие/отсутствие прямой речи учителя);

– тематическая категоризация (происшествия, профессиональные достижения, образовательная политика и др.);

– образ-фрейм (один из восьми выделенных типов);

– оценочная модальность роли/деятельности педагога (негативная/нейтральная/позитивная);

– тональность заголовка и текста (негативная/нейтральная/позитивная/амбивалентная);

– дополнительно фиксировались: жанр публикации, уровень источника новости (федеральный/региональный), примеры характерной лексики.

Такая интеграция позволяет выйти за пределы простого подсчета «позитив/негатив» и приступить к системному анализу дискурсивных механизмов, формирующих публичный образ учителя.

После пилотного этапа проведено независимое кодирование 20% корпуса (70 публикаций) двумя кодировщиками. Процент согласованности составил 92%.

Результаты

Проведенное кодирование показало, что каждый фрейм характеризуется устойчивым сочетанием параметров агентности (позиция учителя как субъекта или объекта) и оценочной модальности его действий. Типология позволяет выявить баланс ролей: в целом в РГ субъектные роли составляют около половины корпуса (50,5%), а в НГ – 34,7%.

Здесь и далее расчет процентов произведен от общего числа публикаций, отнесенных к конкретному фрейму, независимо от издания, так как целью было выявить внутреннюю структуру самих интерпретативных схем (см. табл. 4).

Таблица 4

Распределение медиафреймов, агентности оценки роли учителя

Фрейм	Типичная лексика (из корпуса)	Агентность (%)	Оценка (%)
Лидер/ менеджер	«победитель конкурса», «лучший директор», «наша профессия уникальна»	88,9 (субъект)	92,1 (позитив)
Герой/ наставник	«нравственный подвиг учителя», «миссия», «настоящий наставник»	60,5 (субъект)	90,7 (позитив)
Инноватор	«учителя-новаторы», «использует гаджеты, игрофикацию», «внедряет»	92,3 (субъект)	96,2 (позитив)

Окончание таблицы 4

Инициатор изменений	«по инициативе местных педагогов», «учителя сами выступили инициаторами»	100 (субъект)	80,0 (позитив)
Жертва	«жертвы пассивной агрессии», «избили учителя», «травля со стороны учеников»	92,6 (объект)	88,9 (негатив)
Агрессор/ виновный	«применил насилие», «ударила ученика», «отстранили от работы с последующим увольнением»	80,4 (субъект)	100 (негатив)
Работающий в плохих условиях	«завалены бумажной работой», «нехватка учителей», «низкая заработная плата»	86,7 (объект)	73,3 (негатив)
Объект реформ	«учителям надо создать возможности», «педагоги прошли повышение квалификации», «предстоит»	93,3 (объект)	41,4 (позитив)/ 44,2 (нейтрал)

Источник: Составлено автором по результатам собственных исследований.

Здесь необходимо сделать важное уточнение относительно фрейма «Объект реформ». На первый взгляд преобладание нейтральных (44,23%) оценок создает впечатление непроблематичности этого образа учителя. Однако критический анализ выявляет структурную проблематизацию, скрытую за внешне благоприятной картиной. Дело в том, что даже позитивная тональность, описывающая конкретные действия в отношении педагога, не компенсирует его фундаментальную структурную бессубъектность в дискурсе.

Таким образом, фрейм «Объект реформ» мы относим к проблематизирующим независимо от тональности его вербализации, поскольку он конструирует дефицит агентности как структурную характеристику профессии учителя в публичном поле.

Анализ публикаций в «Российской газете» в 2010 и 2023 гг. выявляет характерную особенность: при заметном росте представления учителя как активного участника событий доля материалов с его прямой речью остается практически неизменной.

За 14 лет период доля публикаций, где учитель представлен как субъект действия (инициатор, организатор, лидер, инноватор, а также агрессор), выросла с 35,4% в 2010 до 56,9% в 2023 г. Параллельно увеличилась доля позитивных оценок роли учителя – с 32,9% до 63,1%. Эти изменения статистически значимы ($\chi^2 = 10{,}73$; $p = 0{,}001$) и свидетельствуют о существенной трансформации образа педагога в государственном издании.

Анализ доминирующих интерпретативных схем показывает сложную динамику. Доля материалов, где учитель представлен как «объект реформ» – пассивный адресат управленческих решений, снизилась в РГ с 37,8% до 23,1%. Одновременно выросла представленность образов «лидер/менеджер» (с 8,5% до 24,1%) и «герой/наставник» (с 9,8% до 15,9%). К 2023 г. позитивные образы учителя (лидер, герой, инноватор, инициатор изменений) содержали 49,2%. материалов, практически достигнув паритета с проблематизирующими образами. Для сравнения: в 2010 г. проблематизирующие образы доминировали в 72% публикаций.

Анализ оценочной лексики в РГ также фиксирует рост позитивных характеристик (в 2023 г. – 55,4% материалов). Частотный анализ выделенных в процессе кодирования конкретных примеров лексики «об учителях» с использованием инструмента *Voyant Tools* выявил характерные коллокации («дети», «рубли», «тысяч»), а также устойчивые сочетания с маркерами признания («низко поклониться», «герои», «миссия»). Экономическая лексика часто используется в контексте демонстрации государственных вложений в профессию.

Вместе с тем доля материалов, содержащих прямую речь учителя, статистически не изменилась: 26,8% в 2010 и 27,7% в 2023 г., – оставшись на уровне погрешности.

Корреляция между ростом субъектных ролей и наличием прямой речи также оказалась слабой и статистически незначимой. При этом, если педагог показан как субъект действия, он получает слово значительно чаще, чем в объектной позиции; эта зависимость носит выраженный статистический характер ($\chi^2 = 24{,}56$; $p < 0{,}001$).

Качественный анализ характера цитирования показывает определенные закономерности. Прямая речь учителей чаще встречается в материалах о профессиональных достижениях и конкурсах, где педагоги делятся опытом или выражают отношение к профессии. Характерный пример – цитата учительницы с Донбасса, продолжающей свою работу в сложных условиях: «А как же еще? Это же дети!»[7]. Подобные высказывания акцентируют эмоциональную преданность делу. В материалах 2010 г. встречались и критические замечания учителей – например, о недостаточности отпускных выплат. В корпусе 2023 г. такие высказывания практически отсутствуют.

Таким образом, в «Российской газете» за 14 лет произошел заметный сдвиг в сторону более активного и позитивного представления учителя. Однако расширение субъектных ролей и позитивизация образа не сопровождались пропорциональным ростом

присутствия голоса самих педагогов в публикациях. Учитель все чаще описывается как деятельный профессионал, но возможности для артикуляции собственной позиции через прямое цитирование остаются на прежнем уровне.

Диаграмма 1. Распределение субъектных ролей и прямой речи учителя в «Российской газете» в 2010 и 2023 гг.

Источник: Составлено автором по результатам собственных исследований.

Анализ публикаций в «Независимой газете» в 2010 и 2023 гг. выявляет иную тенденцию: при заметном смягчении оценочной лексики в отношении учителя происходит усиление его объектной позиции и сокращение присутствия прямой речи.

За 14 лет доля публикаций, где учитель представлен как объект воздействия выросла с 59,3% до 68,9%. При этом оценка роли учителя в публикациях НГ стала менее негативной: доля негативных оценок снизилась с 66,7% до 46,7%, позитивных – выросла с 25,9% до 31,1%, а нейтральных – с 7,4% до 22,2%.

Тональность лексики эволюционировала иначе: негативная лексика снизилась до 37,8% (с 66,7%), но позитивная осталась стабильной (22,2%), а нейтральная значительно выросла: с 11,1% до 40,0%. Это может отражать сдвиг в нарративе от критики к описательности.

Анализ доминирующих образов-фреймов в НГ показывает устойчивость проблематизирующих интерпретативных схем. В 2023 г. они составили 75,6% материалов – практически столько же, сколько в 2010-м (74,1%). Образ «объект реформ» усилился с 33,3% до 42,2%, став абсолютно доминирующим. Выросла также доля образа «жертва» – с 11,1% до 17,8%. При этом образ «агрессор/виновный» снизился с 14,8% до 6,7%.

Позитивные образы остались на периферии: 25,9% в 2010 и 24,4% в 2023 г.

Частотный анализ с использованием инструмента *Voyant Tools* выявил характерные коллокации: «достоинства», «плата», «заработная», «уважение». Эти слова часто встречаются в контексте обсуждения условий труда и статуса профессии. Например, в материалах присутствуют формулировки о «защите чести и достоинства педагогического работника», об «унижении достоинства учителя», о проблемах с заработной платой.

Характерной особенностью является соседство проблематизирующих и нейтральных характеристик. Так, в одном из аналитических материалов 2023 г. (статья «Учителям поменяют статус, но не судьбу») типичный учитель описывается как «бедно одетый», «обремененный бытовыми проблемами», «не имеющий финансовых возможностей для своего профессионального и духовного развития». При этом критика направлена не на конкретного педагога, а на системные условия профессии[8].

Доля материалов НГ, содержащих прямую речь учителя, за 14 лет заметно сократилась: с 25,9% до 11,1%. В материалах 2010 г. прямая речь учителей включала высказывания о профессиональных трудностях – например, о нагрузке и условиях работы. В 2023 г. прямое цитирование педагогов стало более фрагментарным. Характерный пример: в материале о профессиональном конкурсе учитель представлен как «победитель», однако его прямая речь отсутствует – текст ограничивается информацией о результатах конкурса без комментариев самого педагога[9].

Таким образом, в «Независимой газете» за исследуемый период произошло смягчение оценочной лексики в отношении учителя при одновременном сокращении его присутствия как говорящего субъекта. Критика в публикациях чаще всего направлена не на конкретных педагогов, а на системные проблемы профессии: условия труда, оплату, статус. Однако учителя при этом реже получают возможность артикулировать собственную позицию через прямое цитирование.

Рост нейтральной лексики (до 40%) сочетается с сохранением доминирования проблематизирующих образов (75,6%). Личности учителей характеризуют менее негативно, но чаще помещают в контекст структурных проблем профессии.

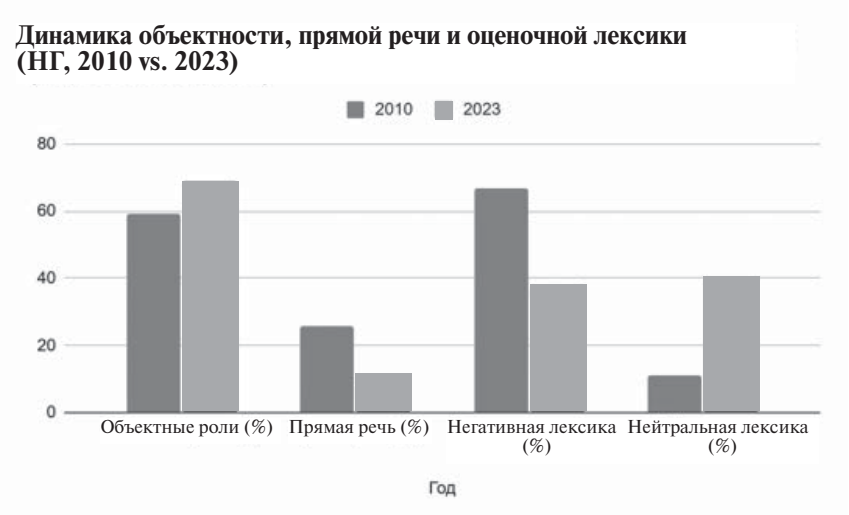

Диаграмма 2. Динамика объектности прямой речи и оценочной лексики в НГ

Источник: Составлено автором по результатам собственных исследований.

Отдельного внимания заслуживает анализ публикаций, посвященных образовательной политике: реформам, законодательным инициативам и управленческим решениям в сфере образования. Из всего корпуса к этой тематике относятся 53 материала (23 в «Независимой газете» и 30 в «Российской газете»).

Общая картина демонстрирует устойчивый паттерн: в подавляющем большинстве публикаций об образовательной политике (около 87%; РГ – 90,0%, НГ – 82,6%) прямая речь педагога полностью отсутствует. Иными словами, политические решения, непосредственно затрагивающие профессиональную жизнь учителей, обсуждаются в анализируемых изданиях без их непосредственного участия. Одновременно почти в 89% текстов (РГ – 96,7%, НГ – 78,3%) учитель репрезентируется как объект внешних воздействий. Между объектной ролью и отсутствием прямой речи в материалах об образовательной политике прослеживается выраженная связь: когда учитель конструируется как пассивный исполнитель, ему, как правило, не предоставляется возможность высказаться напрямую.

При этом «Независимая газета» демонстрирует стратегию, которую можно охарактеризовать как деперсонализированную экспертность: аналитическая и критическая компетенция педагогического сообщества признается, но преимущественно через обобщенные референции, пересказ позиций или цитирование представителей профсоюзов, а не конкретных учителей-практиков.

Например, в материале о запрете телефонов в школах мнение педагогов передается статистически: «среди учителей такой запрет поддержали 87%»[10]. В публикации об этическом кодексе для педагогов обсуждение ведется через экспертные оценки, но сами учителя не комментируют предъявляемые к ним требования[11]. Даже когда речь идет о проблеме непрозрачности начисления зарплат, она артикулируется представителями Минпросвещения, без обращения к опыту конкретных педагогов[12].

Это создает эффект «дискурсивного замещения»: о потребностях учителей, проблемах и реакциях на реформы рассказывают министры, эксперты, директора школ или журналисты, но сам педагог остается молчаливым исполнителем политических решений.

В подавляющем большинстве «политических» материалов «Российской газеты» (около 93.3%) педагог представлен исключительно как объект управленческих воздействий. Субъектная роль фиксируется лишь в единичных случаях. Общая доля материалов с прямой речью педагога составляет около 10% – это ниже, чем в «Независимой газете».

«Российская газета» выстраивает характерный нарратив через устойчивые грамматические конструкции, где учитель занимает позицию получателя благ или адресата решений. Типичны заголовки с безличными конструкциями и пассивным залогом: «В Челябинской области снизят бумажную нагрузку на учителей», «Педагогам Ульяновской области увеличивают должностной оклад».

Сопоставление изданий позволяет сделать вывод об их структурном сходстве в освещении вопросов образовательной политики. И «Российская газета», и «Независимая газета» редко предоставляют «микрофон» учителю, а объектная репрезентация доминирует в обоих случаях. Однако «Независимая газета» заметно чаще признает субъектность (22%) педагога и несколько чаще цитирует учителей-практиков.

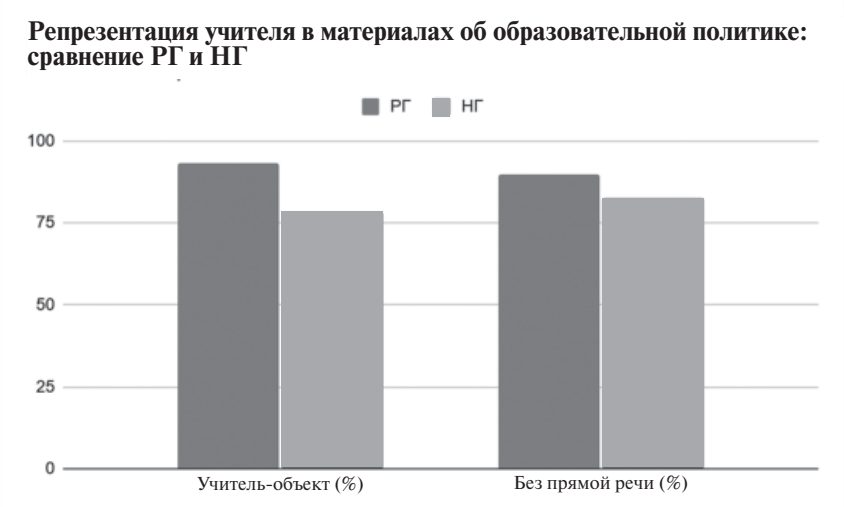

Диаграмма 3. Репрезентация учителя в материалах об образовательной политике

Источник: Составлено автором по результатам собственных исследований.

Помимо основных результатов, анализ выявил ряд закономерностей, существенно дополняющих общую картину. Например, на характер репрезентации учителя влияет уровень источника – федеральный или региональный. На федеральном уровне в обоих изданиях преобладает объектная роль учителя (66%; РГ – 65,4%, НГ – 68,8%). Доля публикаций без прямой речи составляет около 78% (РГ – 74,8%, НГ – 84,4%). На региональном уровне картина иная: доля субъектных репрезентаций достигает 71% (РГ – 72,0%, НГ – 62,5%). Учитель чаще показан как активный участник событий: победитель конкурсов, организатор проектов, инициатор локальных изменений. Однако даже на региональном уровне прямая речь учителя присутствует лишь в 30% материалов (РГ – 30,5%, НГ – 25,0%). То есть в региональной повестке учитель чаще что-то «делает», но все же редко об этом «говорит».

Дискуссия и выводы

Исследование показало, что в дискурсе государственного издания («Российская газета») в 2023 г. произошел радикальный перелом: учитель впервые представлен преимущественно как субъект действия (56,9 %). При этом парадоксальным образом на полосах

газет доля прямой речи осталась на уровне 27%. Это позволяет сделать вывод о формировании специфического типа «безгласной субъектности»: учитель репрезентируется как активный деятель через описание его поступков, но не получает возможности интерпретировать свой опыт через прямое высказывание.

Что особенно интересно, в «Российской газете» цитирование учителя жестко связано с оценкой его роли: если педагог показан как субъект действия (например, герой, лидер, инноватор), он цитируется в 44% случаев, если как объект – в разы реже. При позитивной оценке роли учителю дают слово в 39 % текстов, при негативной – только в 9%. Таким образом, даже «героизированный» педагог чаще остается без прямого высказывания.

Исследование вносит вклад в понимание механизмов конструирования профессиональных образов в медиадискурсе, дополняя существующие подходы критического дискурс-анализа и теории фрейминга. Так, паттерн «безгласной субъектности» указывает на то, что позитивизация образа профессии и увеличение доли прямого цитирования ее представителей представляют собой разные дискурсивные ресурсы, которые могут распределяться независимо друг от друга.

Второй концептуальный вывод касается расхождения между оценкой роли героя публикации и его субъектностью. В «Независимой газете» обнаружилась тенденция к снижению негативных оценок при одновременном усилении репрезентации учителя как объекта. Педагоги все реже характеризуются негативно как личности, но все чаще помещаются в проблематизирующие нарративы в качестве пассивных участников. Исключение – фрейм «агрессор», где субъектность устойчиво сочетается с негативом в адрес конкретного педагога.

Полученные результаты согласуются с выводами предшествующих исследований российского медиаконтекста о том, что педагогическое профессиональное сообщество, как правило, остается за рамками публичной дискуссии о реформах и стратегических преобразованиях в образовании, а авторитетными спикерами выступают чиновники и эксперты. Вместе с тем настоящее исследование позволяет детализировать эту картину, показывая, что даже в условиях целенаправленной позитивизации образа профессии (как в «Российской газете») или частичной деполяризации критики (как в «Независимой газете») базовая структура распределения дискурсивных ресурсов остается устойчивой.

Заключение

Результаты анализа фиксируют расхождение между декларируемыми целями государственной политики по повышению престижа педагогической профессии и реальными медиапрактиками. Кампании, подобные «Году педагога и наставника» (2023), сопровождаются значительным количеством позитивных материалов об учителях, однако структурная позиция педагогов в медиадискурсе – как тех, о ком говорят, а не тех, кто говорит, – остается практически неизменной. Для редакций этот вывод может быть значим в контексте профессиональной рефлексии о практиках освещения образовательной тематики.

Вместе с тем следует учитывать, что выявленные паттерны репрезентации могут отражать не только редакционные установки, но и более широкие особенности функционирования медиаполя, жанровые особенности и доступность источников. Новостной формат, доля которого выросла к 2023 г., объективно ограничивает возможности для развернутого представления позиций участников событий.

Стоит отметить, что настоящее исследование имеет ряд ограничений, которые необходимо учитывать при интерпретации результатов.

Корпус для анализа составили материалы двух федеральных изданий. Выявленные паттерны характеризуют определенный сегмент медиадискурса, но не могут быть автоматически экстраполированы на все медиаполе.

Неравный объем подкорпусов (277 материалов в «Российской газете» против 72 в «Независимой газете») отражает институциональные различия изданий, но создает методологическую асимметрию. Хотя все сравнения проводились в относительных показателях, малый размер подкорпуса «Независимой газеты» за 2010 г. ограничивает возможности статистического анализа для редких категорий.

Выбор временных точек (2010 и 2023 гг.) обусловлен задачей анализа периодов повышенного институционального внимания к профессии учителя. Однако это создает риск смещения: в «тематические годы» издания могут публиковать больше позитивных материалов, чем в обычные периоды. Выявленные паттерны характеризуют образ педагога в специфических условиях и не обязательно отражают рутинную репрезентацию.

Исследование фиксирует корреляции между параметрами медиарепрезентации, но не устанавливает причинно-следственных свя-

зей. Выявленные тенденции могут отражать влияние редакционной политики, общих трендов медиапотребления, жанровых конвенций. Для проверки причинных механизмов необходимы дополнительные исследования, в том числе с использованием качественных методов (экспертные интервью с журналистами и редакторами).

Наконец, анализ сфокусирован на производстве медиасообщений и не включает данные о том, как аудитория воспринимает и интерпретирует публикации об учителях. Образ, конструируемый изданиями, может расходиться с массовыми представлениями о профессии.

Осознание этих ограничений задает границы интерпретации результатов и намечает направления для последующих исследований: расширение временного охвата, включение дополнительных типов медиа, анализ рецепции медиаобразов аудиторией и изучение редакционных практик через качественные методы.

Примечания

[1] Профессия «учитель»: вчера и сегодня // ВЦИОМ. 26.08.2016. Режим доступа: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/professiya-uchitel-vchera-i-segodnya (дата обращения: 15.12.2025).

[2] Наиболее престижные и доходные профессии: мониторинг // ВЦИОМ. 12.09.2024. Режим доступа: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/naibolee-prestizhnye-i-dokhodnye-professii-monitoring (дата обращения: 15.12.2025)

[3] *Мельников А.* Бедность и порок // Независимая газета. 27.05.2010. Режим доступа: https://www.ng.ru/politics/2010-05-27/2_rpc.html (дата обращения: 15.12.2025).

[4] *Савицкая Н.* Профессия учителя не только трудна, но и опасна // Независимая газета. 4.10.2023. Режим доступа: https://www.ng.ru/education/2023-10-04/8_8843_status.html (дата обращения: 15.12.2025).

[5] *Агранович М.* «Учитель года-2023» Олег Янковский: Ошибки - это здорово! // Российская газета. 9.10.2023. Режим доступа: https://rg.ru/2023/10/09/uroki-i-klassiki.html (дата обращения: 15.12.2025).

[6] *Корякин О.* Педагог Арман Костанян из Татарстана стал призером конкурса «Учитель года» // Российская газета. 5.10.2023. Режим доступа: https://rg.ru/2023/10/05/reg-pfo/pedagog-arman-kostanian-iz-tatarstana-stal-prizerom-konkursa-uchitel-goda.html (дата обращения: 15.12.2025).

[7] *Мелихова Е. В* Донецке лишившаяся ноги учительница ведет уроки из больничной палаты // Российская газета. 19.03.2023. Режим доступа: https://rg.ru/2023/03/19/video-v-donecke-lishivshaiasia-nogi-uchitelnica-vedet-uroki-iz-bolnichnoj-palaty.html (дата обращения: 15.12.2025).

[8] *Герасимова Е.* Учителям поменяют статус, но не судьбу // Независимая газета. 12.04.2023. Режим доступа: https://www.ng.ru/education/2023-04-12/8_8704_teachers.html (дата обращения: 15.12.2025).

[9] Учителем года – 2023 стал педагог заграншколы в Иране Олег Янковский // Независимая газета. 5.10.2023. Режим доступа: https://www.ng.ru/news/778116.html (дата обращения: 15.12.2025).

[10] Более 80% родителей в РФ поддерживают запрет телефонов на уроках – опрос // Независимая газета. 25.10.2023. Режим доступа: https://www.ng.ru/news/779658.html (дата обращения: 15.12.2025).

[11] *Герасимова Е.* Унифицированная мораль для педагогов // Независимая газета. 3.05.2023. Режим доступа: https://www.ng.ru/education/2023-05-03/100_03052023_7code.html (дата обращения: 15.12.2025).

[12] В новом учебном году примут единые подходы к начислению зарплат учителям – Минпросвещения // Независимая газета. 25.05.2023. Режим доступа: https://www.ng.ru/news/767380.html (дата обращения: 15.12.2025).

Библиография

Дунас Д. В., Салихова Е. А., Толоконникова А. В., Бабына Д. А. Установление повестки дня и эффект фрейминга: о необходимости концептуального единства в медиаисследованиях «цифровой молодежи» // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2022, № 4. С. 47–78. DOI: 10.30547/vestnik.journ.4.2022.4778

Климова В. М. Репрезентация образа учителя журналистским сообществом на традиционном телевидении // Профессиональная культура журналиста цифровой эпохи: мат. студенч. науч. чтений (20 апреля 2017 года). Екатеринбург: ИПЦ журфака ИГНИ УрФУ, 2017. С. 141–144.

Колесникова Е. М. Публичный образ профессии учителя: опыты исследования и вклад в статусные показатели группы // Вестн. Нижегородск. ун-та имени Н. И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки, 2013. № 1 (29). С. 28–34.

Колесникова К. Д. Медиаобраз: актуальное состояние и концептуальные подходы в академических исследованиях // Меди@льманах. 2024. № 6 (125). С. 22–29.

Колесникова К. Д. Повышение престижа профессии учителя как задача государственной (культурной, образовательной) политики // Медиаскоп. 2025. Вып. 3. Режим доступа: https://www.mediascope.ru/2921 (дата обращения: 26.04.2026).

Потанина А. М. Анализ новостного медиадискурса вокруг трудноразрешимого межгруппового конфликта // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: Психологические науки. 2022. № 1. С. 69–80.

Русакова О. Ф., Русаков В. М. «Мягкая сила» дискурса политических медиаобразов: анализ стратегических эффектов // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Уральск. отд. РАН. 2017. Т. 17. Вып. 1. С. 53–68.

Солдаткина Я. В. Медиаобраз учителя в современных средствах массовой информации: основные направления и факторы трансформации // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. Т. 5. № 2. С. 261–277. DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(2).261-277

Чепкасова О. А. Медиаобраз учителя в современных интернет-СМИ // Труды молодых ученых Алтайск. гос. ун-та. 2016. № 13. С. 208–211.

Entman R. M. (1993) Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm. *Journal of Communication* 43 (4): 51–58. DOI: 10.1111/j.1460-2466.1993.tb01304.x

Fairclough N. (1995) *Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language*. London: Longman.

Goffman E. (1974) Frame Analysis: An Essay on the Organization of Experience. New York: Harper & Row.

Mohammed S., Peter E., Killackey T., Maciver J. (2021) The "nurse as hero" discourse in the COVID-19 pandemic: A poststructural discourse analysis. *International Journal of Nursing Studies* 111: 103887. DOI: 10.1016/j.ijnurstu.2021.103887

Oxley L., Kim L. E. (2023) Newspapers' portrayal of the teaching profession during the COVID-19 pandemic in England: A content analysis. *The Psychology of Education Review* 47(2): 41-48.

Van Dijk T. A. (2008) *Discourse and Power.* New York: Palgrave Macmillan.

Notes

Agranovich M. «Uchitel' goda-2023» Oleg Yankovskiy: Oshibki – eto zdorovo! [«Teacher of the Year-2023» Oleg Yankovsky: Mistakes are great!]. *Rossiyskaya gazeta*. 9.10.2023. Available at: https://rg.ru/2023/10/09/uroki-i-klassiki.html (accessed: 15.12.2025).

Bolee 80% roditeley v RF podderzhivayut zapret telefonov na urokakh – opros [More than 80% of parents in Russia support the ban on phones in lessons – survey]. *Nezavisimaya gazeta*. 25.10.2023. Available at: https://www.ng.ru/news/779658.html (accessed: 15.12.2025).

Gerasimova E. Uchitelyam pomenyayut status, no ne sud'bu [Teachers will have their status changed, but not their fate]. *Nezavisimaya gazeta*. 12.04.2023. Available at: https://www.ng.ru/education/2023-04-12/8_8704_teachers.html (accessed: 15.12.2025).

Gerasimova E. Unifitsirovannaya moral' dlya pedagogov [Unified morality for educators]. *Nezavisimaya gazeta*. 3.05.2023. Available at: https://www.ng.ru/education/2023-05-03/100_03052023_7code.html (accessed: 15.12.2025).

Koryakin O. Pedagog Arman Kostanyan iz Tatarstana stal prizerom konkursa «Uchitel' goda» [Teacher Arman Kostanyan from Tatarstan became the winner of the "Teacher of the Year" contest]. *Rossiyskaya gazeta*. 5.10.2023. Available at: https://rg.ru/2023/10/05/reg-pfo/pedagog-arman-kostanian-iz-tatarstana-stal-prizerom-konkursa-uchitel-goda.html (accessed: 15.12.2025).

Mel'nikov A. Bednost' i porok [Poverty and vice]. *Nezavisimaya gazeta*. 27.05.2010. Available at: https://www.ng.ru/politics/2010-05-27/2_rpc.html (accessed: 15.12.2025).

Melikhova E. V Donetske lishivshayasya nogi uchitel'nitsa vedet uroki iz bol'nichnoy palaty [In Donetsk, a teacher who lost her leg conducts lessons from a hospital ward]. *Rossiyskaya gazeta*. 19.03.2023. Available at: https://rg.ru/2023/03/19/video-v-donecke-lishivshaiasia-nogi-uchitelnica-vedet-uroki-iz-bolnichnoj-palaty.html (accessed: 15.12.2025).

Savitskaya N. Professiya uchitelya ne tol'ko trudna, no i opasna [The teaching profession is not only difficult, but also dangerous]. *Nezavisimaya gazeta*. 4.10.2023. Available at: https://www.ng.ru/education/2023-10-04/8_8843_status.html (accessed: 15.12.2025).

Uchitelem goda – 2023 stal pedagog zagranshkoly v Irane Oleg Yankovskiy [Teacher of the Year 2023 is a teacher from a foreign school in Iran Oleg Yankovsky]. *Nezavisimaya gazeta*. 5.10.2023. Available at: https://www.ng.ru/news/778116.html (accessed: 15.12.2025).

V novom uchebnom godu primut edinye podkhody k nachisleniyu zarplat uchitelyam – Minprosveshcheniya [Unified approaches to calculating teacher salaries will be adopted in the new school year – Ministry of Education]. *Nezavisimaya gazeta*. 25.05.2023. Available at: https://www.ng.ru/news/767380.html (accessed: 15.12.2025).

Naibolee prestizhnye i dokhodnye professii: monitoring [The most prestigious and profitable professions: monitoring]. *VTsIOM*. 12.09.2024. Available at: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/naibolee-prestizhnye-i-dokhodnye-professii-monitoring (accessed: 15.12.2025).

Professiya «uchitel'»: vchera i segodnya [The profession of «teacher»: yesterday and today]. *VTsIOM*. 26.08.2016. Available at: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/professiya-uchitel-vchera-i-segodnya (accessed: 15.12.2025).

References

Chepkasova O. A. (2016) Mediaobraz uchitelya v sovremennykh internet-SMI [The media image of a teacher in modern online media]. *Trudy molodykh uchenykh Altayskogo gosudarstvennogo universiteta* 13: 208–211. (In Russian)

Dunas D. V., Salikhova E. A., Tolokonnikova A. V., Babyna D. A. (2022) Ustanovlenie povestki dnya i effekt freyminga: o neobkhodimosti kontseptual'nogo edinstva v mediaissledovaniyakh «tsifrovoy molodezhi» [Setting the agenda and the framing effect: on the need for conceptual unity in the media studies of the "digital youth"]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika* 4: 47–78. DOI: 10.30547/vestnik.journ.4.2022.4778 (In Russian)

Entman R. M. (1993) Framing: Toward Clarification of a fractured paradigm. *Journal of Communication* 43 (4): 51–58. DOI: 10.1111/j.1460-2466.1993.tb01304.x

Fairclough N. (1995) *Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language*. London: Longman.

Goffman E. (1974) *Frame Analysis: An Essay on the Organization of Experience*. New York: Harper & Row.

Klimova V. M. (2017) Reprezentatsiya obraza uchitelya zhurnalistskim soobshchestvom na traditsionnom televidenii [Representation of the teacher's image by the journalistic community on traditional television]. In: *Professional'naya kul'tura zhurnalista tsifrovoy epokhi*. Yekaterinburg: UrFU Publ. Pp. 141–144. (In Russian)

Kolesnikova E. M. (2013) Publichnyy obraz professii uchitelya: opyty issledovaniya i vklad v statusnye pokazateli gruppy [The public image of the teaching profession: research experience and contribution to the status indicators of the group]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki* 1 (29): 28–34. (In Russian)

Kolesnikova K. D. (2024) Mediaobraz: aktual'noye sostoyaniye i kontseptual'nyye podkhody v akademicheskikh issledovaniyakh [Media image: current state and conceptual approaches in academic studies]. *Medi@l'manakh* 6 (125): 22–29. DOI: 10.30547/mediaalmanah.6.2024.2229 (In Russian)

Kolesnikova K. D. (2025) Povysheniye prestizha professii uchitelya kak zadacha gosudarstvennoy (kul'turnoy, obrazovatel'noy) politiki [Increasing the prestige of the teaching profession as a task of state (cultural, educational) policy]. *Mediaskop* 3. Available at: https://www.mediascope.ru/2921 (In Russian)

Mohammed S., Peter E., Killackey T., Maciver J. (2021) The «nurse as hero» discourse in the COVID-19 pandemic: A poststructural discourse analysis. *International Journal of Nursing Studies* 111: 103887. DOI: 10.1016/j.ijnurstu.2021.103887

Oxley L., Kim L. E. (2023) Newspapers' portrayal of the teaching profession during the COVID-19 pandemic in England: A content analysis. *The Psychology of Education Review* 47 (2): 41–48.

Potanina A. M. (2022) Analiz novostnogo media-diskursa vokrug trudnorazreshimogo mezhgruppovogo konflikta [Analysis of news media discourse around an intractable intergroup conflict]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskiye nauki* 1: 69–80. DOI: 10.18384/2310-7235-2022-1-69-80 (In Russian)

Rusakova O. F., Rusakov V. M. (2017) «Myagkaya sila» diskursa politicheskikh mediaobrazov: analiz strategicheskikh effektov ["Soft power" of political media images: analysis of strategic effects]. *Nauchnyy ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk* 17 (1): 53–68. (In Russian)

Soldatkina Ya. V. (2016) Mediaobraz uchitelya v sovremennykh sredstvakh massovoy informatsii: osnovnyye napravleniya i faktory transformatsii [The media image of the teacher in modern media: main directions and factors of transformation]. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki* 5 (2): 261–277. DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(2).261-277 (In Russian)

Van Dijk T. A. (2008) *Discourse and Power*. New York: Palgrave Macmillan.

Поступила в редакцию
26.12.2025